

УДК 94(37).08 + 94(495).01

РАЗРУШЕНИЕ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО СЕРАПЕУМА

DESTRUCTION OF THE ALEXANDRIAN SERAPEUM

М.А. Руднева

M.A. Rudneva

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85, 308015

*Belgorod State National Research University,
Russian Federation, Belgorod, 85, Pobedy St., 308015*

e-mail: mariya.rudneva.91@mail.ru

Статья посвящена исследованию разрушения Серапеев в Александрии Египетской. Этот храм был одним из крупнейших языческих центров города, имел важное значение в религиозной и культурной жизни, был известен во многих регионах империи. Разрушение Серапеев нанесло непоправимый урон авторитету языческого сообщества Александрии. Это событие вызвало широкий общественный резонанс, отражённый в трудах ранневизантийских авторов. Разрушение Серапеев стало кульминацией антиязыческой кампании в Александрии и одним из наиболее значительных событий процесса христианизации империи.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя, Ранняя Византия, Александрия Египетская, Александрийский Серапеев.

The article deals with Serapeum's demolition in Alexandria, Egypt. This temple was one of the biggest pagan's centers of the city, had important meaning in cultural and religious life, was known in many regions of the empire. Serapeum's demolition caused irreparable damage to pagan's community authority. This event caused a wide public response, reflected in the works of many early Byzantine authors. Serapeum's demolition became the culmination anti-pagan's campaign in Alexandria and one of the significant events of process of christianization of the empire.

Keywords: Late Roman empire, Early Byzantium, Alexandria, Egypt, Alexandrian Serapeum.

Александрия Египетская на протяжении ранневизантийского периода оставалась одним из крупнейших городов Восточного Средиземноморья. В это время в многонациональном городе, ощущавшем влияние как западных, так и восточных культов, происходили значи-

тельные изменения, связанные с общеимперским процессом христианизации. Одним из наиболее значительных событий данного процесса в Александрии является разрушение Серапеума. Исследование этого эпизода позволит детализировать представление об антиязыческих мерах в Александрии, реакции на них языческого сообщества, их влиянии на процесс исторического развития города.

Исследователи связывают начало активных мер по христианизации с провозглашением на Втором Вселенском соборе в 381 г. решения о принятии христианства в качестве единственной государственной религии. Успешное осуществление этих мер было связано с деятельностью префекта претория Матерна Кинегия, под покровительством которого в конце 380-х гг. осуществлялось уничтожение языческих храмов в восточной части империи¹. В данной обстановке на престол Александрийской Церкви вступает Феофил (385-412 гг.), в предстоятельстве которого происходит разрушение Серапеума.

Култ Сераписа получил распространение ещё в эллинистический период. Храмы, посвящённые этому синкретическому божеству строились в крупнейших городах империи. В Александрии он приобрёл особое значение, так как Серапис считался покровителем города и царской четы². В городе находилось множество частных святилищ, посвящённых Серапису, имелось небольшое святилище Сераписа и Исиды, а также грандиозный Серапеум, который располагался в египетском квартале города (Ракотиде)³. Серапеум был построен в период правления Птолемея I Сотера (323 - 283/282 гг. до н.э.). Его строительством занимался архитектор Пармениск. Храм был сооружён в эллинском, а не египетском стиле⁴, однако, строения включали некоторые египетские элементы. Например, Дж. Мак-Кензи отмечает, что, согласно египетскому обычаю, была осуществлена закладка специальных табличек под основание строящегося храма⁵. За историю своего существования храм неоднократно расширялся и перестраивался. Главное святилище и периптер были построены в период правления Птолемея III (246-222 гг. до н.э.). Во время императора Траяна (98-117

¹ *Matthews J.F.* A Pious Supporter of Theodosius I: Maternus Cynegius // *Journal of Theological Studies*. Vol. 18. 1967. P. 438-446.

² *Давыдова А.Б.* Храмы Сераписа в Египте: социокультурный контекст // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Исторические науки. 2009. № 2. С. 83-91.

³ Там же.

⁴ *Empereur J.-Y.* Alexandria Rediscovered. L., 1998. P. 90.

⁵ *McKenzie J.* Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archaeological Evidence // *Journal of Roman Studies*. 2004. № 94. P. 73-121.

гг.) храм был разрушен в ходе еврейского восстания, восстановлен в правление императора Адриана (117-138 гг.), тогда же была установлена большая статуя Аписа, обнаруженная в 1895 г. и хранящаяся в настоящее время в Греко-Римском музее Александрии. В римский период храм был перестроен, после того, как около 181 г. сгорел при пожаре (Clem. Alex. Protr. LIII. 2). Серапеум был расширен и обнесён одним рядом коринфских колонн по наружному периметру¹. В храме появился атриум, где находился вход в подземные помещения. Во времена правления императора Клавдия (41-54 гг.), храм доводится до размера больших святилищ (185 x 92 м).

До сегодняшнего дня не сохранилось никаких наружных частей этого грандиозного здания. В ходе археологических раскопок, предпринятых экспедицией под руководством Алана Роу, в 1944 г. были обнаружены и исследованы остатки фундамента Серапеума. Осталось несколько вырубленных в скале коридоров, которые могли служить для проведения мистерий Сераписа, а ниши в стенах коридора могли быть предназначены для хранения папирусов Александрийской библиотеки².

В период своего существования храм поражал грандиозностью и масштабом. Аммиан Марцеллин в своей «Истории» пишет, что в Александрии были очень высокие храмы, среди которых Серапеум особенно выделялся (Amm. Marc. Res gest. XXII.16.12). «Обширные, окруженные колоннадами дворы, статуи, дышащие жизнью, и множество других произведений искусства, все это украшает его настолько, что после Капитолия, которым увековечивает себя достославный Рим, ничего более великолепного не знает Вселенная» (Amm. Marc. Res gest. XXII.16.12-13). В этом храме были помещены книжные сокровища неопределенного достоинства, они пострадали во время Александрийской войны (Amm. Marc. Res gest. XXII.16.12-13).

Не менее яркое описание мы находим в «Церковной истории» Руфина Аквилейского, который отметил «огромное пространство», занимаемое храмом. Автор сообщает о сооружениях с многочисленными светильниками и потайными святилищами, использовавшихся «для различных служб и тайных обрядов» (Ruf. HE. XI. 23). «Сверх того, по краям всего этого пространства были расположены экседры и пастофории (палаты), а также дома, поднимающиеся в высоту, в которых обычно находились служители храма или те, кого именуют чи-

¹ Давыдова А.Б. Храмы Сераписа в Египте: социокультурный контекст. С. 83-91.

² Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; London, 1997. P. 162.

стыми, то есть, те, кто себя очищают» (Ibid.). Также Руфин Аквилейский описывает своеобразные «хитрости», нацеленные произвести больший эффект на посетителей храма. Первый из «обманов» заключался в оконце, расположенном напротив статуи Сераписа под таким углом, что при проникновении в него лучей солнца достигался эффект «будто солнце поцелуем приветствует Сераписа». Второй был основан на свойстве магнита притягивать железо. В момент, когда солнце проникало в окошко магнит, закреплённый на потолке притягивал фигуру Солнца, выполненную «из тончайшего железа», и присутствующим казалось, будто статуя поднимается и повисает в воздухе. И чтобы скорое падение не изобличило эту [хитрость], пособники обмана говорили: «Взошло солнце, чтобы, поздоровавшись с Сераписом, уйти во свояси» (Ibid.).

Евнапий пишет о том, что, «благодаря храму Сераписа, Александрия была словно некая священная вселенная: число тех, кто стекался в нее отовсюду, приближалось к числу ее собственных граждан, и все они после того выполняли ритуалы поклонения божеству» (Eunap. Vit. soph. VI.2).

По вопросу датировки разрушения Серапеума в исследовательской среде существуют различные мнения. М.А. Ведешкин в своей работе производит подробный анализ данного вопроса¹. Он отмечает, что вывод исследователя Дж. Б. Бьюри о том, что данное событие произошло в 389 г.², не является достоверным, так как Бьюри опирается в своём мнении на сообщение Марцеллина Комита (Marc. Com. A. 389), в то время как Аммиан Марцеллин, окончивший свой труд в 390-391 гг., пишет о Серапеуме как о действующем храме³. Также он считает маловероятным вывод Дж. Хана, предположившего на основе анализа «Александрийской хроники», что Серапеум был разрушен в 392 г.⁴, так как августал Евагрий и комит Роман, упоминаемые Евнапием (Eunap. Vit. soph. VI.2) и Созоменом (Sozom. HE. VII.15), от-

¹ *Ведешкин М.А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV-VI вв. // Дис. на соиск. научн. степ. канд. ист. наук. М., 2014. С. 202.

² *Bury J.B.* History of the later Roman Empire: from the death of Theodosius I to the death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). L., 1923. P. 369.

³ *Mathews J.F.* The origin of Ammianus // Classical Quarterly, 45. L., 1994. P. 252-269.

⁴ *Hahn J.* The Conversion of the Cult Statues. The Destruction of the Serapeion 392 A.D. // *Hahn J. u a.* From Temple to Church / RGRW 161. Leiden, 2008. P. 335-366.

правляли свои должности именно в 391 г.¹ Исследователь считает, что наиболее вероятной является версия, поддерживаемая большинством исследователей², что разрушение Серапеума произошло в 391 г., так как сведения об этом подтверждаются в «Галльской хронике» 452 г. (Chron. Gall. 452 A. 391).

Руфин Аквилейский сообщает, что инициатива по развязыванию противоборства между христианами и язычниками принадлежала последним, так как они не вытерпели разоблачения своих злодеяний, открытых во время строительства одного из христианских храмов, и начали «безумствовать и открыто бесноваться» (Ruf. HE. XI.22).

Сократ Схоластик возлагает инициативу начала антиязыческих выступлений в Александрии на архиепископа Феофила (Soc. HE. V.16), который «хлопотал» перед императором, и тот издал повеление разрушить языческие храмы, возложив ответственность за проведение этих мер на архиепископа Александрии. Феофил «опираясь на такие полномочия», направил все силы на то, чтобы «покрыть бесславием» языческие обряды, выставив «на позорище» митраистские мистерии и показав «нелепости обрядов Сераписа» (Ibid.), что и побудило язычников вступить с христианами в открытое противоборство.

Описывая дальнейшие события, церковные авторы упоминают борьбу, развернувшуюся между христианами и язычниками (Soc. HE. V. 16; Sozom. HE. VII.15; Ruf. HE. XI. 22).

Языческий автор Евнапий сообщает о том, что христиане не встретили серьезного сопротивления, однако, здесь же он говорит о разрушителях храма как о людях, «обагривших руки кровью» (Eunap. Vit. soph. VI.2).

Руфин пишет, что на улицах одно за другим происходили столкновения, многие были ранены и убиты. После чего язычники бежали в храм, «словно в некую крепость». Там на протяжении нескольких дней язычники заставляли захваченных христиан совершать жертвоприношения, предавали различным мучениям и убивали (Soc. HE. V. 16; Sozom. HE. VII.15; Ruf. HE. XI. 22). Избрав в вожди некоего философа Олимпия, они защищали храм. «Те же, кому были доверены соблюдение римских законов и забота о правосудии», сбежали к храму

¹ *Ведешкин М.А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV-VI вв. С. 202.

² *Athanassiadi P.* Persecution and Response in Late Paganism: the Evidence of Damascius // *Journal of Hellenic Studies.* Vol. 113. Cambridge, 1993. P. 1-29; *Chuvin P.* A Chronicle of the Last Pagans. Cambridge, 1990. P. 66; *Trombley F.* Hellenic Religion and Christianization. P. 370-529. Vol. II. Leiden; New York; Köln, 1994. P. 129; *Haas C.* Op. cit. P. 148.

и пытались выяснить причины злодеяний язычников, на что те, «укрепив вход», «не сказали ничего определенного» (Ruf. HE. XI.22).

На основании имеющихся источников достаточно сложно составить конкретное представление о язычниках, оказавших сопротивление в данном эпизоде. Американский исследователь К. Хаас полагает, что в стремлении защитить языческую святыню могли объединиться ученики языческих философов и грамматиков, стекавшиеся в Александрию из разных городов империи, жители городского квартала Ракотида, а также посетители храма и паломники, стекавшиеся из различных регионов¹. Сократ Схоластик отмечает значительную роль, которую сыграли в инциденте языческие философы, среди которых грамматика Элладий и Аммоний, у которых он учился в Константинополе (Soc. HE. V. 16). В источниках содержится информация о том, что в качестве предводителей язычников выступал Олимпий, «носивший одежды философа» (Sozom. HE. VII.15), обладавший способностями красноречия и убеждения (Damascius fr. 92 (ed. Zintzen p. 70)). Исследователи отмечают, что термины, описывающие преданность Олимпия язычеству и его ораторский талант, способный вызвать в окружающих религиозные чувства, описывается в стиле, сравнимом с описанием христианских проповедников². Это был харизматический лидер (Sozom. HE. VII.15), не ограничивающийся кругом учеников, способный найти сторонников среди всех возрастных групп и социальных уровней языческого сообщества города³. Известно, что в период, следовавший за событиями 391 г., некоторые из философов оставили свою преподавательскую деятельность, что могло быть связано с враждебным отношением к ним из-за участия в языческом сопротивлении времени конфликта (Soc. HE. V. 16).

Из-за отсутствия сил для штурма храма о происшествии было доложено императору. На это тот предписал, что «следовало уничтожить причину злодеяний и корень разлада, которые появились из-за защиты идолов, ибо, когда они [идолы] будут уничтожены, также исчезнет и причина для войны». Он не стал «требовать наказания за тех, кого пролитая на алтаре кровь сделала мучениками» (Ruf. HE. XI.22). После того как эти предписания пришли в Александрию, наступило перемирие, в момент которого «и те, и другие явились на переговоры в храм». Там было зачитано послание императора, «оцепенение и страх охватили язычников», и они, искав укрытия, сбежали (Ibid.) или тайком бросались в ряды христиан (Ibid.). Сократ Схоластик в ярких эпи-

¹ Haas C. Op. cit. P. 164-167.

² Ibid. P. 164.

³ Ibid.

тетах описывает ужас язычников, боявшихся гнева властей и рассеявшихся по разным городам империи (Soc. HE. V. 16), однако уже авторы источников V в. отмечали, что традиционные языческие обряды продолжали практиковаться на протяжении последующего времени в Александрии, а также в её пригородах – Канопе и Менуфисе (Damascius fr. 100 (ed. Zintzen p. 75); Zach. Mytil. v. Sev. (ed. Kugener) 18.20-21.29).

Руфин сообщает, что язычниками распространялось мнение о том, что если человеческая рука тронет статую, то «разверзнется земля и тотчас увлечет в преисподнюю, и тут же небо рухнет в бездну», что привело народ в замешательство. Однако, один солдат обрушил удар секиры на голову статуи и отсёк её. Также были отрублены части тела Сераписа и сожжены в разных частях города, а туловище сожгли в амфитеатре (Ruf. HE. XI. 23).

После прекращения возмущения александрийский префект Евагрий и командующий египетскими войсками Роман содействовали Феофилу в устранении языческих «капищ» (Soc. HE. V. 16; Sozom. HE. VII.15). Евнапий, описывая гибель храма, сообщает, что христиане не гнушались воровством и разрушили и увезли всё, кроме больших камней, которые нельзя было унести (Eunap. Vit. soph. VI.2). Когда «нечестивые святилища» были снесены до основания, «на могиле Сераписа» с одной стороны был построен храм мученика в честь Иоана Предтечи (Ruf. HE. XI. 28), а с другой церковь (Ruf. HE. XI. 27). Созомен же пишет, что храм Сераписа был через некоторое время «обращен в церковь, названную по имени Аркадия» (Sozom. HE. VII.15).

После того как была сожжена статуя, в народе распространилось убеждение, что Серапис будет мстить и не даст больше разливаться реке Нил, за который он «отвечал». Однако, разлив был таков, «что никакая прежняя эпоха подобного не помнит». И измеритель воды реки Нил (пехун) после этого стали вносить в церковь (Ruf. HE. XI. 30).

Разрушение Серапеума вызвало широкий общественный резонанс. Многие авторы, вне зависимости от своей конфессиональной принадлежности, отмечали особую значимость этого события. Христиане восприняли это событие как важную победу над язычеством. Христианский писатель Иероним Стридонский восторженно отозвался об этом событии, что «уже египетский Серапис сделался христианином» (Jerom. Ep. 107.2). «После гибели Сераписа, который никогда не жил, какие еще святилища какого демона могли устоять?» - отметил Руфин, описывая широкую волну христианизации, последовавшую за

этим в Александрии и во всём Египте (Ruf. HE. XI. 28). В свою очередь, язычники восприняли это событие как трагедию (Ant. Pal. X.82).

Разрушение Серапеума стало кульминацией движения по пресечению нехристианских религиозных объединений в позднеантичном Египте. Данное событие значительно подорвало авторитет языческого сообщества Александрии, однако, оно не искоренило языческих практик, еще продолжавших существовать на протяжении последующего времени.

Библиография

Бедешкин М.А. Языческая интеллектуальная элита Восточной Римской империи в V - VI вв. // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2 / Под ред. М.С. Петровой. М.: Аквилон, 2014. С. 153-191.

Бедешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV-VI вв. / Дис. на соиск. научн. степ. канд. ист. наук. Белгород, 2014. 316 с.

Давыдова А.Б. Храмы Сераписа в Египте: социокультурный контекст // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. М.: Московский городской педагогический университет, 2009. № 2. С. 83-91.

Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism: the Evidence of Damascius // Journal of Hellenic Studies. Vol. 113. Cambridge, 1993. P. 1-29.

Breccia E. Alexandria ad Aegyptum: guide de la ville ancienne et moderne, et du musée Gréco-Romai. Part. I. Bergamo: Istituto Italiano D'arti Grafiche, 1914.

Bury J.B. History of the later Roman Empire: from the death of Theodosius I to the death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). L., 1923.

Chuvin P. A Chronicle of the Last Pagans. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

Empereur J.-Y. Alexandria Rediscovered. L.: British Museum Press, 1998.

Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; London: Johns Hopkins univ. press, 1997.

Hahn J. The Conversion of the Cult Statues. The Destruction of the Serapeion 392 A.D. / *Hahn J. u a.* From Temple to Church // RGRW 161. Leiden, 2008. P. 335-366.

Matthews J.F. A Pious Supporter of Theodosius I: Maternus Cynegius // Journal of Theological Studies. 1967. Vol. 18. P. 438-446.

McKenzie J.S., Gibson S., Reyes A.T. Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archaeological Evidence // The Journal of Roman Studies. 2004. Vol. 94. P. 73-121.

Schwartz J. La fin du Serapeum d'Alexandrie // American Studies in Papyrology. 1966. P. 97-111.

Trombley F. Hellenic Religion and Christianization, c. 370-529. Vol. II. Leiden; New York; Köln, 1994.

References

Vedeshkin M.A. Pagan intellectuals of the Eastern Roman Empire in the V–VI centuries // Intellectual Traditions in Past and Present. Vol. 2 / Ed. by M.S. Petrova. M.: Akvilon, 2014. P. 153-191.

Vedeshkin M.A. Yazycheskaya oppozitsiya xristianizatsii Rimskoj Imperii: IV-VI vv. / Dis. na soisk. nauchn. step. kand. ist. nauk. Belgorod, 2014. 316 s.

Davydova A.B. Social and cultural context of Sarapis' Temples in Egypt // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Istori-cheskie nauki». M.: MGPU, 2009. № 2. P. 83-91.